

УДК 316.334.52.60.59

АРМИЯ И ЕЕ РОЛЬ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

© 2008 г. О.В. Бондаренко, С.Н. Вагин

Шахтинский институт (филиал) Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института)

Государство и армия находятся в объективной и необходимой взаимосвязи, которая осуществляется на основе господства и подчинения. Влияние армии на власть выражается в форме «обратной связи», выражающейся в отношении военнослужащих к проектам законов. От характера государственной власти зависит механизм формирования армии и ее статус.

State and army are found in object and necessary correlation, which realizes basing on domination and submission. Army's influence on power expresses as a kind of «reverse bond», which is inferensed in regulars' attitude to law projects. Army's forming mechanism and its status depends on character of state power.

Ключевые слова: *армия, политическая система, социальный институт, государство, власть, милитаризация.*

Протекающие в обществе процессы, изменяя потребности индивидов, групп, слоев, классов, общества, меняют, следовательно, и характер отношений социальных институтов с общественной средой.

Функционирование института армии предполагает его взаимодействие с другими важными социальными институтами общества, в частности, с государством и политической системой. Остановимся на этом подробнее.

Армия является важнейшим элементом политической системы общества, обеспечивая стабильность и преемственность власти. Она выступает своего рода символом государственности, и каждая нация, провозгласившая свой суверенитет и приступившая к формированию государственных структур, в первую очередь стремится создать и продемонстрировать миру пусть малочисленные и плохо вооружённые, порой чисто символические вооружённые силы как свидетельство

своей независимости.

Государство, реализуя своё предназначение, создаёт специальные органы, наделяя их частью своих функций, которые по отношению к данному институту носят атрибутивный характер, выражают смысл его существования [9]. Следовательно, функции армии находятся не только в полном соответствии с определёнными функциями государства, но и в диалектической связи с ними. У армии не может быть таких функций, каких не было бы у государства, по своей направленности они являются составными частями соответствующих функций государства и обеспечивают выполнение последних собственными средствами вооружённого насилия. Изменение функций государства в результате внутренних процессов развития общества и внешних условий его существования обязательно влечёт за собой и соответствующее изменение функций армии.

Любопытна в этой связи характеристика

русского офицерства российской империи, данная Е.С. Месснером в работе «Российские офицеры»: «Офицерство воспитывалось и воспитывало армию и флот в сознании, что войско является не только защитником Отечества от врагов внешних, но опорой Царского строя от врагов внутренних» [3].

Во время существования СССР непрерывные чистки армии, а также введение в армии институтов политкомиссаров (политработников) и особых отделов КГБ, привели к тотальному государственно-политическому контролю над ней [1].

Государство создает армию как орудие реализации своей воли. Оно определяет формы и пределы использования армии, прежде всего, в интересах сохранения и укрепления существующей власти, политического режима.

Государственная власть и армия находятся в объективной и необходимой взаимосвязи, служащей выражением общей зависимости сторон друг от друга, которая вместе с тем не означает равноправия, а осуществляется на специфической основе отношений господства и подчинения, обязательности установления властного доминирования над армией.

Необходимо отметить, что от характера системы государственной власти зависят механизм формирования армии, ее статус, характер связей и участия в социально-экономических, социально-политических процессах. Происходящие изменения в экономической и государственной системах общества, в социальных отношениях, ведут к изменениям в политике властвующих государственных сил, в их отношении к армии. Это, в свою очередь, оказывает влияние на строительство и функционирование армии, на ее отношение к системе государственной власти. В этой связи уместно говорить о степени милитаризованности власти, объективным критерием которой является доминирование гражданского или военного начал в осуществлении государственной политики.

Влияние армии на систему государственной власти выражается в форме «обратной связи», проявлением которой становятся,

например, отношение военнослужащих к проектам законов, касающихся силовых структур, реагирование на принятые государством решения по вопросам жизнедеятельности армии. Так, армия может активно воздействовать на политическое поведение властных структур через военнослужащих, представителей военно-промышленного комплекса, военные средства массовой информации, участвующих, например, в разработке проектов нормативно-правовых документов, затрагивающих функционирование армии.

Влияние армии на систему государственной власти проявляется и через готовность военнослужащих к реальной деятельности по выполнению властной государственной воли, убежденность в правомерности выполняемых ими функций в конкретных ситуациях военно-политической обстановки.

Военные структуры постоянно осуществляют мониторинг военно-политической и военно-стратегической обстановки в мире. Располагая добытыми по своим каналам военно-информационными материалами, армия может оказывать влияние на принятие решений различными органами государственной власти в военной области.

Рассмотрим вкратце особенности взаимоотношений государственной власти и армии в условиях демократической, авторитарной и тоталитарной систем.

Так, при демократической системе государственной власти армия выполняет функции обеспечения внутренней и внешней безопасности государства и общества и находится под жестким контролем не только государственно-управленческих структур, но и гражданского общества. Ее деятельность регулируется и ограничивается законом. В парламентских и правительственных структурах создаются специальные органы по контролю за деятельностью армии. Лояльность армии в осуществлении демократических преобразований обеспечивается ее отстранением от борьбы за право управлять делами общества, а основные функции по поддержанию правопорядка принадлежат не армии и спецслужбам, а милиции и судам. Существует определенная закономер-

ность в соотношении функций обеспечения внешней безопасности страны и внутренней безопасности нации или режима: чем демократичнее режим, тем, как правило, менее выражена внутренняя функция армии государств и наоборот.

В условиях демократической власти армия выступает стабилизирующим фактором и ориентирована на недопущение эскалации кризисных ситуаций.

В этом случае гражданское общество получает возможности для развития и способно вести равный диалог с государством. Армия, напротив, занимает починенное по отношению к государству и гражданскому обществу положение. Такое положение является следствием взаимной заинтересованности в недопущении выхода армии из-под контроля и вмешательства во внутривластный процесс. Эта заинтересованность реализуется путем создания сложной системы контроля за деятельностью военных со стороны органов государственной власти и институтов гражданского общества.

Однако необходимо отметить некоторое противоречие между процессами демократизации общества и системой армейского единоначалия, предполагающее иерархичность и беспрекословное выполнение приказа. Безусловно, основные принципы функционирования армии противоречат принципам демократического общества, что не позволяет армии включать последние в свою организационную структуру.

В отличие от демократической, тоталитарная и авторитарная системы государственной власти характеризуются полным подчинением армии господствующей партийной или военной власти (при тоталитарном режиме), небольшой авторитарной группе, монарху, диктатору, президенту (при авторитарном режиме). Вовлеченность армии в выполнение широкого круга внутренних задач, милитаризация государственной жизни способствуют укреплению авторитарного характера системы государственной власти и расширению активного участия военных в выработке и осуществлении внутренней и внешней политики государства. Положение армия как относительно самостоя-

тельной политической силы предопределяется, прежде всего, относительной самостоятельностью авторитарной системы государственной власти, в которой армия занимает важное место, являясь не только одним из ее главных средств, но нередко и центральным распорядителем политической системы. Таким образом, армия выполняет функцию важнейшей опоры авторитарно-тоталитарной власти и является гарантом установленного ею порядка, выполняя вместе с полицией и спецслужбами реакционно-жандармскую и репрессивно-милитаристскую функции.

Мы полагаем, что на национальный характер и особенности взаимоотношений государственной власти и армии влияют некоторые политические традиции России, среди которых выделим традицию авторитарного правления в форме абсолютистской монархии или тоталитарного общества и отсутствие демократических традиций. Принцип единоначалия универсален для российского общества и армии. Обществу и армии импонирует сильный, грубоватый, харизматический лидер «хозяин», будь то царь, генеральный секретарь или президент. Наличие такого лидера действует стабилизирующим образом на российское общество и на всю систему военно-гражданских отношений.

Кроме того, военная сила всегда занимала традиционно важное место в российском государстве. Исторически это обуславливалось геополитическим положением России, неоднократно выступающей в роли объекта агрессии. Престиж военной службы, уважение общества по отношению к армии в наиболее ярком виде проявились в советскую эпоху. В то же время государственная власть в России всегда оставалась в долгу перед своими защитниками и в моральном, и в материальном отношениях, «вспоминая» о них лишь в моменты опасности. Как показывает исторический опыт, пренебрежение армией, отсутствие должной и всесторонней заботы государственной власти о ней чревато ее политизацией, как это имело место, например, в 1905 и 1917 гг.

Тем не менее, российская армия на всем протяжении своего развития почти не прояв-

ляла себя как субъект политического процесса и была инструментом в руках правящего субъекта. Она практически никогда не выходила из повиновения и позволяла субъекту удерживать власть или вместе с ним прекращала своё существование.

В современных условиях, несмотря на кризисное состояние российской армии, система взаимоотношений государственной власти и армии в России представляется достаточно устойчивой. При этом, чем авторитарнее по форме и содержанию эта власть, тем крепче и стабильнее система взаимоотношений, тем послушнее армия властям. В уникальных условиях российского государства, в которых сама система государственной власти еще находится в процессе становления, армия связана с государственной властью не только правовыми нормами, но и обязательствами ситуационного характера. В этом взаимоотношении основную роль играют такие параметры общественного развития, как политическая стабильность, преодоление социальной напряженности, бесконфликтность, реальное и эффективное миротворчество.

Одной из ярких особенностей развития взаимоотношения государственной власти и армии в современной России является приход в большую политику военных. Так, начиная с 1991 г., генералы возглавляли 12 регионов России. Спрос на представителей армии и силовых структур в системе государственной власти растет. Именно люди в погонях более всего подходят федеральному Центру для поддержания в работоспособной состоянии вертикаль власти, последовательно выстраиваемой Президентом России. По последним данным, примерно 3,5 тысячи генералов и офицеров прикомандировано в качестве разного рода советников, консультантов, помощников в Администрации Президента, Счетной палате, «Рособоронэкспорте», РОСТО и др.

В дискуссиях политологов о степени присутствия политики в армии имеются два противоположных мнения:

1. Вооруженные силы должны последовательно выводиться из сферы политиче-

ской борьбы [8].

2. Требуется максимальное вмешательство государственной власти во все дела армии, включающее назначение специальных президентских представителей во все армейские структуры [4].

У каждой из этих идей есть свои сторонники и противники. Например, приверженцем первой идеи является Э. Рузвельт, который в одной из своих работ излагает мысль о недопущении политики в армии: «Военные, вступающие на поприще политики или дипломатии, должны сначала подать в отставку и порвать всякую связь с вооруженными силами» [6].

Вторую идею поддерживает С. Малюков, исследующий вопрос о взаимосвязи армии и политики: «Понимание лозунга «Армия вне политики» как абсолютное исключение армии из политической сферы, отстранение ее от политики расходится с той реальной ролью, которую выполняли вооруженные силы в конфликтах на территории бывшего СССР и в межгосударственной политике с ближним зарубежьем» [2]. Будучи, по сути, специфическим средством государства (властного политического института), армия, на наш взгляд, не может существовать вне политики. Представления же об «армии вне политики» имеют рациональный смысл только в том смысле, что армия не должна быть проводником конъюнктурной и антиконституционной политики, тем более политики внегосударственных политических образований.

Все вышесказанное побуждает нас рассматривать армию как политический институт, хотя определенная часть политологов с этим не согласна, считая армию лишь орудием реализации политических интересов тех или иных сил средствами вооруженного насилия. Аргументируем свою позицию.

Армия всегда использовалась властями для защиты граждан от внешнего и внутреннего врага, что позволяет рассматривать ее как объект управления со стороны находящихся у власти политических сил, орудие реализации их интересов.

Однако откровенно политический ха-

раक्टर таких задач, как разоружение незаконных вооружённых формирований, стремящихся к насильственному захвату власти, пресечение массовых беспорядков граждан уже даёт основания для размышлений о политической сущности самой армии.

В случае выхода армии из подчинения властям и перехода на сторону оппозиции, армия во многом определяет дальнейшее развитие событий. Именно таким образом были ликвидированы: монархия в Иране (исламская революция в 1979 г.), режимы Маркоса на Филиппинах (1986 г.) и Чаушеску в Румынии (1989 год). В данном случае армия выступает уже субъектом, который непосредственно определяет дальнейшее направление развития политического процесса.

Однако наиболее ярко проявляется политическая сущность армии при свержении гражданской администрации и установлении режима военной диктатуры. В ряде регионов (Азия, Африка и Латинская Америка) это явление получило столь широкое распространение, что очередной переворот воспринимается скорее как закономерность, чем как случайное событие.

Итак, резюмируя все вышесказанное, можно утверждать, что, осуществляя военный переворот и устанавливая режим военной диктатуры, армия действует как политический субъект, непосредственный участник политического процесса.

Что же касается влияния партийных структур на деятельность армии, то с точки зрения закона армия должна оставаться вне сферы партийного влияния (федеральным законом «Об обороне» вводится ограничение на деятельность политических партий и общественных объединений, а также ведение любой политической пропаганды и агитации в армии) [5].

И это вполне объяснимо с точки зрения защиты государственных интересов. Многопартийный состав офицерского корпуса способен в моменты политической борьбы дестабилизировать внутриармейскую дисциплину и ослабить принцип единоначалия.

Однако на практике армия зачастую вы-

ступает объектом воздействия различных политических сил, что усиливается в периоды выборов, кризисов, взлетов социальной напряженности. Исследуя эту проблему, социолог В.В.Серебрянников выделил в качестве индикаторов степени вовлеченности армии в политическую борьбу следующие показатели: наличие в армии очагов открытой конфронтации с высшим военно-политическим руководством и властью в целом; «мятежные» генералы и их окружение; «неблагополучные» в политическом отношении части; возможность применения армии в разрешении внутривнутриполитических конфликтов; участие военнослужащих в политических кампаниях; политические ориентации и предпочтения военнослужащих [7].

В заключении отметим, что в демократическом государстве, которое строит современная Россия, армия должна находиться в подчиненном положении по отношению к государству и гражданскому обществу при систематическом контроле над реализацией ее функций со стороны органов государственной власти и институтов гражданского общества.

Литература

1. *Владимиров А.* Военно-гражданские отношения в России [Электронный ресурс] / Информационно-аналитический электронный журнал «Факт». – Режим доступа: <http://www.fact.ru/www/arhiv17dr-1.htm>, свободный.
2. *Малюков С.* Армия и политика / С. Малюков // *Обозреватель-Observer*. – 1994. - № 14.
3. *Месснер Е.* Российские офицеры / Е. Месснер, С. Вакар, Ф. Вербицкий и др. // *Офицерский корпус Русской Армии. Опыт самопознания.* / Сост.: А. И. Каменев, И. В. Домнин, Ю. Т. Белов, А. Е. Савинкин, ред. А. Е. Савинкин. – М.: Военный университет: Русский путь, 2000 - «Российский военный сборник», № 17. – С. 136.
4. *Нынешнее положение российской армии как надвигающаяся общенациональная катастрофа.* Заявление СВОП [Электронный

ресурс] / Совет по внешней и оборонной политике, - Режим доступа: http://www.svor.ru/live/materials.asp?m_id=6973&r_id=6981, свободный.

5. Об обороне: Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ, - М.: Ось-89, 2006. – 32 с.

6. Рузвельт Э. Его глазами / Э. Рузвельт, пер. с англ. А. Д. Гуревича и Д. Э. Куниной. – М.: Государственное издательство иностранной литературы, 1947. – С. 253.

7. Серебрянников В.В. Армия в общест-

венно-политических взаимодействиях / В.В. Серебрянников // Социологические исследования. – 1996. - № 4. – С. 67-74.

8. Сумбатян Ю. Винтовка рождает власть. В Латинской Америке не столько государство контролирует армию, сколько армия – государство // Независимое военное обозрение. - № 37 (361). – 17.10.2003.

9. Шабардин П.М. Армия и политика в современную эпоху. Автореф. дис. докт. филос. наук -М, 2006 –С.17.

Поступила в редакцию

10 июня 2008 г.

Бондаренко Ольга Васильевна – доктор социологических наук, профессор, заведующая кафедрой «Гуманитарные и социальные науки» Шахтинского института (филиала) ЮРГТУ (НПИ), почетный работник высшей школы.

Автор публикаций по социальной аксиологии, социологии труда и экономической социологии.

Вагин Сергей Николаевич - соискатель кафедры «Гуманитарные и социальные науки» Шахтинского института (филиала) ЮРГТУ (НПИ).

Автор работ по социальным проблемам военной службы.

346500, г. Шахты, пл. Ленина, 1
Тел.: (86362) 25-9-75, e-mail: gsn@itsinpi.ru